

После той ночи Не Сюань перестал видаться с Нин Синчжи. Казалось бы, они жили под одной крышей, и до встречи было всего несколько шагов, но Не Сюань словно в упор не замечал Нин Синчжи. Тот чувствовал себя так, будто снова вернулся в те самые три года.

Он пытался найти Не Сюаня, но Не Сюань не принимал его.

Он издалека смотрел на Не Сюаня, пока стражники не прогоняли его.

В конце концов Не Сюань велел ему съехать, запретив без высочайшего указа появляться во дворце.

В день отъезда Хань Цун лично провожал его. Видя, как этот человек по-прежнему сидит в Боковом чертоге, не выказывая ни малейшего намерения уходить, Хань Цун презрительно бросил:

— Нин Синчжи, прояви благоразумие и убирайся отсюда. Ваше Величество не желает тебя видеть.

Нин Синчжи понимал: стоило ему сейчас покинуть дворец, и увидеть Не Сюаня вновь стало бы почти невыполнимой задачей.

Он перетерпел три года тоски, что точила его кости изнутри. Если бы они не сблизились вновь, он, пожалуй, смог бы стерпеть и дальше, но теперь — как ему было вынести это разлуку?

Нин Синчжи холодно посмотрел на Хань Цуна:

— Пока я не увижу Ваше Величество, я не уйду.

— Ты что же, вздумал идти против императорского волеизъявления? — произнес Хань Цун и потянулся к рукояти меча.

Голос Нин Синчжи оставался ровным, но слова разили наповал:

— Генерал Хань, вам со мной не справиться.

Хань Цун с презрением глянул на Нин Синчжи и повел его к главному тронному залу.

Дойдя до Главного чертога, Хань Цун не стал заходить внутрь, оставшись стоять у дверей. Находившиеся в зале придворные слуги также удалились, как только Нин Синчжи переступил порог.

Нин Синчжи тихо сидел, на лице его не было ни единой эмоции, но сердце сжалось так, будто его в тиски зажали.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Хань Цун вернулся. С мрачным лицом он бросил:

— Ваше Величество желает тебя видеть.

Не Сюань стоял у окна спиной к нему. Услышав шаги вошедшего Нин Синчжи, он не шевельнулся и не подал ни малейшего знака.

Нин Синчжи стоял неподвижно, пальцы его слегка подрагивали. Наконец он произвел:

— Ты обещал исполнить мое желание. Слово монарха нерушимо.

Не Сюань резко обернулся, его темные брови взлетели вверх, а глаза гневно расширились. Он оборвал его:

— Нин Синчжи, какая наглость!

Нин Синчжи молчал, его лицо побелело еще сильнее, сделавшись совсем мертвенно-бледным. Каждое слово Не Сюаня отнимало у него последние краски.

Не Сюань усмехнулся и, повернувшись, свысока оглядел Нин Синчжи:

— Сделал ли ты хоть что-то, что могло бы порадовать Наше сердце?

Нин Синчжи тут же поднялся на ноги, оступился на пару шагов и едва не потерял самообладание от охватившей его тревоги.

— Вторая брат... — голос Нин Синчжи дрогнул, и он робко сделал шаг навстречу Не Сюаню.

— Стоять! — рявкнул Не Сюань. Его голос звучал холодно, напрочь лишенный каких-либо чувств.

Нин Синчжи замер на месте, растерянный, словно провинившийся ребенок. Он тихо спросил:

— Я... я сделал что-то такое, из-за чего Второму брату стало грустно?

Не Сюань отвернулся, отказываясь смотреть на него:

— Убирайся. Я не хочу тебя видеть.

— Я... — Нин Синчжи на мгновение лишился дар речи. Раньше он наверняка расправил бы плечи и без колебаний перечислил все то, чем радовал Не Сюаня. Но теперь эти слова застряли у него в горле.

— Нечего сказать, верно? — с горькой усмешкой бросил Не Сюань. — В государственных делах найдется бесчисленное множество людей, способных дать совет и разделить с Нами бремя забот. В быту о Нас должным образом заботятся слуги. Что же до плотских утех... стоит Нам пожелать, в Трех дворцах и Шести дворах найдутся тысячи красавиц, разве трудно отыскать усадлу? Скажи мне, Нин Синчжи, чем ты лучше их? Какими выдающимися достоинствами

обладаешь?

Нин Синчжи смотрел на спину Не Сюаня. Тот находился так близко, и в то же время был совершенно недостижим.

То, что сказал Не Сюань, было правдой. Прошлый император был глуп и распутен, но при дворе всегда хватало способных людей. После восшествия Не Сюаня на престол он провел чистки и призвал к управлению мудрых и талантливых. Что изменится, если среди них не окажется его, Нин Синчжи?

Что же до заботы о Не Сюане... в прошлые годы они вовсе не заботились о Не Сюане должным образом — скорее, сам Не Сюань опекал его куда больше.

К тому же, в постельных делах Нин Синчжи совершенно ничего не смыслил. Те считанные разы, что случались между ними, происходили исключительно по воле Не Сюаня — разве мог он доставить ему истинное удовольствие?

Хань Цун судорожно сжал рукоять меча, но затем медленно разжал пальцы:

— Жди здесь.

Глаза Нин Синчжи покраснели, но он упрямо смотрел на Не Сюаня. Прежде Не Сюань меньше всего на свете мог вынести такой взгляд. Стоило Нин Синчжи посмотреть на него подобным образом, как он неизменно уступал. Но только не сейчас...

Не Сюань глубоко вздохнул, с минуту помедлил, а затем уголки его губ искривились в злой усмешке.

— Раз уж тебе так хочется остаться, учись тому, как ублажать людей. Я слышал, в столице полно веселых домов и развратных притонов. Ступай туда, поучись у продажных мальчишек искусству ублажения мужчин. Когда обучишься — приходи снова предстать перед Нашими очами.

Глядя на то, как лицо Нин Синчжи бледнеет всё сильнее, Не Сюань наконец почувствовал некоторое облегчение. Он вернулся за императорский стол и больше не обращал на Нин Синчжи никакого внимания.

Нин Синчжи простоял неподвижно бог знает сколько времени, пока его ноги совсем не онемели, и лишь тогда деревянной походкой покинул покои.

В последующие дни Нин Синчжи жил в Гарнизоне, всецело посвятив себя тренировкам стражников.

Вот только он полностью изменил свой привычный стиль: стал куда более суровым и холодным. Даже Цзи Сю, отличавшийся дерзким нравом, не смел попадаться ему под горячую руку.

В тот день, закончив тренировку с воинами, Нин Синчжи велел Цзи Сю остаться.

У Цзи Сю от страха задрожали поджилки:

— Генерал, я в последнее время исправно тренировался, клянусь, я ни капли не ленился!

— Мм. — Нин Синчжи откликнулся, явно колеблясь и не зная, с чего начать.

Видя, что Нин Синчжи молчит, Цзи Сю занервничал еще сильнее:

— Генерал, скажите же что-нибудь! Когда вы молчите, мне становится еще страшнее.

Лицо Нин Синчжи слегка порозовело. Глубоко вздохнув, он неестественным тоном произвел:

— Не подскажешь ли, какие в городе есть приличные... увеселительные дома?

— А? — Цзи Сю разинул рот от изумления. Он никак не ожидал от Нин Синчжи подобных вопросов.

Заметив, что Цзи Сю молчит, Нин Синчжи даже пожалел, что завел этот разговор.

— Забудь, если не знаешь, — глухо бросил он.

— Как это не знаю? Да я... — Цзи Сю уже хотел было похвастаться своими похождениями, но, натолкнувшись на суровый взгляд Нин Синчжи, благоразумно захлопнул рот. Слегка умерив пыл, он тихонько добавил:

— Мне доводилось бывать там с некоторыми гуляками. Если на то пошло, у Цинцуйлоу девицы писанные красавицы, в Цинфэнлоу отличное вино, а в Хунсючжао великолепная кухня...

— А... в каком из таких мест мальчишки обучены ублажать гостей? — взгляд Нин Синчжи слегка забягал. Он отчаянно стыдился этих слов.

— Что до мальчиков для утихи, так тут лучше всего... — Цзи Сю вдруг осекся. Подавшись ближе к Нин Синчжи, он округлившимися от неверия глазами уставился на него: — Генерал... а Ваше Величество в курсе?

Гнев Сына Неба — это горы трупов на тысячу ли и реки пролитой крови.

Нин Синчжи — человек Не Сюаня. Как император мог стерпеть, если б узнал, что тот околачивается в подобных заведениях?

Услышав имя Не Сюаня, Нин Синчжи поджал губы:

— Тебе незачем об этом знать. Просто ответь на мой вопрос.

— Ладно, — Цзи Сю понятия не имел, что произошло между императором и генералом, но все же ответил правдиво: — Если говорить о мальчиках, лучше всех умеет угождать хозяин Цинчжугуаня, некто Хозяин Лоу. Правда, он уже много лет не принимает гостей.

— Я понял. Смотри у меня, никому ни слова об этом, — бросил Нин Синчжи и собрался уходить.

Но Цзи Сю вцепился в его рукав и не отпускал:

— Генерал, умоляю, не делайте глупостей!

Глядя на перекошенное от страха, унылое личико Цзи Сю, Нин Синчжи невольно усмехнулся:

— Не переживай так.

— Вы ведь не собираетесь туда идти? — Цзи Сю никак не мог успокоиться.

Нин Синчжи со смешком легонько щелкнул его по лбу:

— Я же просто спросил. Надо же было так тебя напугать.

Убедившись, что выражение лица командира не похоже на притворное, Цзи Сю с облегчением выдохнул и хлопнул себя по груди:

— Генерал, у меня сердце слабое, пощадите, не пугайте так больше.

Следующие несколько дней Нин Синчжи обнаружил, что Цзи Сю привязался к нему хвостиком. Куда бы он ни направился, Цзи Сю следовал по пятам, и даже возвращаясь вечером в казарму, тот засиживался в его комнате до глубокой ночи.

Видя, что скоро должен вернуться Нин Фэй и приближается грандиозный осенний пир, а если медлить и дальше, то откладывать придется как минимум на месяц, он не хотел больше ждать. Он страстно желал увидеть Не Сюаня.

Поэтому в один из вечеров, когда Цзи Сю снова пришел шпионить за ним в его комнату, Нин Синчжи достал кувшин вина.

<http://bllate.org/book/22060/2293780>